

18+

18+

ЖАСМИН МАЙЕР

КАК Я БОССА

пахитика

Современные сказки о любви

Жасмин Майер

Как я босса похитила

«Автор»

2023

Майер Ж.

Как я босса похитила / Ж. Майер — «Автор»,
2023 — (Современные сказки о любви)

Первый рабочий день под началом нового босса не задался. Ольга оказалась уволена! И даже без права объясниться! Нет уж, Ольга заставит босса ее выслушать. Вот только стоило оказалась с Алексеем Воронцовым один на один, как ситуация стремительно вышла из-под контроля. А по утру Олю ждали воспоминания о невероятно горячей ночи и неожиданное открытие. Бывший босс оказался в ее постели, голый и связанный. Ну и как вернуть любимую работу после такого?

Содержание

Глава 1. Уволена	5
Глава 2. Поехали ко мне	9
Глава 3. Есть идея	13
Глава 4. А поутру они проснулись...	17
Глава 5. Пробуждение Воронцова	20
Глава 6. Человек с красивым членом	22
Глава 7. Мечта любого мужчины	26
Глава 8. Остаемся зимовать	28
Глава 9. Оладушки	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Жасмин Майер

Как я босса похитила

Глава 1. Уволена

– Уволена!

Ольга уставилась на босса, но Алексей Воронцов так и не удостоил ее и взгляда. Вовсю улыбаясь грудастой блондинке рядом с собой, он произнес:

– Пойдем, Снежана.

Уволена! И даже свет померк перед глазами Оли.

А нет, все в порядке у нее со зрением, это рабочий свет в зале ночного клуба сменили на привычный полумрак. Вспыхнули, как по команде, желтые софиты на рампе под потолком и заметались по танцполу.

А, может быть, Оле показалось? Хотя диджея еще не было за пультом и в зале ночного клуба «Пламя» стояла тишина. А коллектив старался слиться с тенями, чтобы не попадаться лишний раз администратору на глаза.

Ольга разозлилась. Уволена! И это в благодарность за годы работы! Даже без возможности объясниться! Алексей Воронцов просто уволил ее, стоило ей выйти к нему навстречу.

Еще и блондинка стрельнула в Ольгу взглядом победительницы, пока Воронцов все теснее прижимал Снежану к себе. Босс и его любовница уже пересекали танцпол, направляясь к вип-ложе на втором этаже.

Ну уж нет, решила Оля, она этого так не оставит!

На помощь пришел тот самый тон, который помогал в общении с поставщиками, грузчиками, водителями и прочими довольно грубыми и прямыми личностями. Мужчины надеялись, что Ольга растеряется, сдастся или отступит под их громкими приказами, зачастую с матами. Как бы не так!

– Алексей Сергеевич, А НУ СТОЯТЬ!

Снежана аж подпрыгнула на месте. Полуодетые танцовщицы, которые пересекали сцену, замерли, как по команде смирно.

А вот Воронцов оказался человеком закаленным – еще бы, когда в мужчине под два метра ростом и почти сто килограмм мышц, а не заплывшего жира, не стоит ждать повадок загравленного кролика.

Босс остановился и оглянулся. Правда, посмотрел куда-то поверх Олиной головы. Не предполагал, что этот командный крик исходил от худой брюнетки под метр шестьдесят.

– Я здесь, – сказала Оля.

Стальной взгляд босса остановился на ней. В нем читалось удивление.

Официанты беззвучными мышами спрятались за барной стойкой. Танцовщицы исчезли со сцены так быстро, как будто получили отпускные. Стих звук расставляемых бокалов на зеркальных полках за длинной барной стойкой, где сегодня работал Вовчик.

Воронцов оборачиваться не стал. А когда заговорил, то в тишине клуба, казалось, каждое слово тяжело оседало на пол пудовыми гирями:

– Послушайте, Алла, я вам уже все сказал.

– Ольга.

– Что?

– Меня зовут Ольга, – отчеканила она.

– Да неважно, своего мнения я не меняю. Вы уволены.

И Воронцов продолжил путь.

Во второй раз за вечер эти ужасные слова! Ощущения такие же, как и в тот раз, когда на ногу уронили ящик с замороженными кальмарами. Шок, отрицание и ярость. Грудь сдавило от боли. Хотелось кричать, но Оля только закусила губу.

Черт возьми! Работа для Оли была всем. В отпуск уходили официанты, повара и посудомойки, бармены и поставщики товаров. Со всеми Ольга согласовывала графики отпусков. Со всеми, кроме себя!

За три года однажды взяла отгул, когда поехала в больницу ставить гипс на ногу после злополучного ящика с кальмарами. И не приехала она сразу обратно работать? Да, пускай на костылях. Да, пусть и с трещиной в мизинце, но ведь никто, кроме нее, гостей из санэпидстанции не встретил бы как полагается!

А теперь – уволена?

– Налить?

Оля посмотрела на бармена.

Пока она предавалась воспоминаниям, в зале уже появились первые гости. Заиграла музыка, но диджей на разогрев снова гонял какое-то старье. Ох, и сколько раз она говорила ему, чтобы не ставил прошлые хиты по десятому кругу? Вот пойти бы к нему сейчас, да как отчитать, угрожая штрафом...

А вон столик неубранный, ну прямо как ножом по сердцу. А бокалы как близко стоят к танцполу? Нет, ну вы только посмотрите. Кто-нибудь заденет, толкнет нечаянно во время танца и все полетит на пол. Сколько раз она говорила девочкам-официанткам, чтобы столики возле танцующих убирали в первую очередь?...

Боже мой, да как они тут без нее выживут?!

Вовчик дожидаться ее согласия не стал. Поставил перед ней запотевшую стопку.

Оля медленно подошла к стойке и опустилась на высокий барный стул. Посмотрела сначала на Вовчика, потом на стопку.

– Он меня уволил... – зачем-то тихо сказала водке.

Слабый тон забитой отличницы, которую прижали к стене хулиганы. Блин, Оля выбивала из себя этот тон годами!

И вот. Уволена. И эти ненавистные интонации тут как тут.

– Я слышал, Ольга Константиновна.

– А сам Воронцов где? Еще здесь?

– В випке, – пожал плечами Вовчик. Мол, где ж новому боссу быть.

– С этой?

– С этой. Идите домой, Ольга Константиновна, утро вечером мудренее.

Оля молчала. Идти домой так рано было не привычно, да и если уйдет сейчас, значит, все. Смирилась. Приняла увольнение.

– Выпейте, Ольга Константиновна, – продолжал увещевать Вовчик. – Легче станет. А потом и домой.

– Нет, Вов, я не пью. Мне нельзя.

– Иногда можно.

А басы опять выкрутили на полную, отстраненно подумала Ольга. Вон как даже бутылки дребезжат, а уж стаканы, как звенят, которые висят у нее над головой над барной стойкой.

Разноцветные искры отражались в зеркальной стене позади бара и иногда слепили Олю, но она продолжала разглядывать дальнюю стену клуба. Вон высоко над головами ограждение вип-ложи. Воронцов там. А если там, то он должен ее выслушать.

Ольга рассеяно провела пальцем по ободку узкой стопки, которую перед ней поставил Вовчик. От напитка веяло холодом.

Когда же Ольга пила в последний раз? Она помнила точно. Еще на первом курсе, когда отмечали День Студента. От этих воспоминаний до сих пор сердцебиение ускоряется. Больше

никогда она себе такого не позволяла, как тогда. А все алкоголь, который снимает запреты. Вот и проснулась на утро с больной головой в чужой постели и двумя мужчинами возле нее.

Впрочем, в тот раз ведь много выпито было, а тут всего одна рюмка.

– Для храбрости, Ольга Константиновна, – кивнул Вовчик. – Иногда для успокоения самое то.

Быстрым одним уверенным движением Оля опрокинула в себя стопку. По телу разлилось приятное тепло, во рту остался холодный привкус спирта, как после процедур у зубного. Только ватки не хватало. Она закашлялась, Вовчик мигом подсутился и протянул томатный сок со стеблем сельдерея. Разве это не «Кровавая Мэри» хотела спросить Оля, но разве стал бы Вовчик ее спаивать? Наверное просто украсил стакан. Оля выпила сок, но вкуса алкоголя не почувствовала. Во рту до сих пор все горело после первой стопки.

А вот в голове вдруг прояснилось. Предаваться отчаянию не дело, решила Оля. Домой она точно не пойдет. А если остается здесь, то значит, нужно прижать босса к стенке и объяснить.

– Повтори, Вова, – кивнула она.

Вовчик повторил. Кристально-прозрачная жидкость на этот раз уже не обжигала глотку так сильно.

Так, думала Оля, а ведь и Снежана тоже еще здесь. А она не даст Ольге нормально поговорить с боссом. Значит, нужно дожидаться, когда эта пергидрольная Снежная Королева отлучится попудрить носик.

Если ей удастся объяснить с Воронцовом, возможно, он передумает. Ольга умеет быть убедительной. В крайнем случае, потребует отработать две недели перед увольнением, и за это время тоже сможет убедить нового босса в том, что незаменимые работники действительно бывают. И это она, Ольга, администратор ночного клуба «Пламя».

Если он и тогда останется при своем мнении, что ж... Но об это сейчас Ольга думать не будет. Слишком печальные мысли она гнала от себя прочь.

С кухни уже высовывались головы в белых колпаках. Ишь ты, какие повара падкие на сенсации. Не дождутся, она так просто сдастся. Нет, не будет у них такой радости – пялиться на то, как она напивается с горя. Может быть, Ольга где-нибудь сегодня и напьется, но желательно в собственной квартире за закрытыми дверями и в полном одиночестве! Незачем повторять еще и эти ошибки прошлого.

– Враг на горизонте, Ольга Константиновна, – пробормотал Вовчик.

Оля отложила в сторону надкусанный стебель сельдерея. Наконец-то! Дождалась. По винтовой лестнице, чеканя шаг, спускалась Снежана.

Оборачиваться Оля не рискнула, хотя любовница босса была далеко, Оля так и наблюдала за блондинкой в отражении зеркальных панелей за спиной Вовчика.

Сам Вовчик усилено протирал бокал по десятому кругу, игнорируя компанию пьяных девушек, ожидающих коктейлей.

– Враг покидает помещение, Ольга Константиновна! Повторяю – враг бежит! – взволнованно сказал Вовчик.

Тут уж Ольга и сама резко развернулась. Такое стоило увидеть собственными глазами.

Правда, стены клуба качнулись. Неужели землетрясение? Но вроде паники ни у кого нет, значит, показалось. Жарко что-то сегодня, опять кондиционирование, наверное, не справляется.

А Снежана, Оле не показалось, действительно прошла мимо коридора, который сворачивал в подвал к туалету, и направилась напрямик к выходу. Сейчас народ наоборот вовсю валил внутрь клуба, ведь полночь была не за горами, а «счастливые часы», когда в клуб можно было попасть за полцены, истекали в двенадцать. Эту акцию Ольга придумала, и, кстати, надо не забыть упомянуть об этом Воронцову, пусть оценит кассу. Без нее имеет все шансы превра-

тить успешный клуб в унылую дискотеку с пустующим танцполом и постоянными клиентами, которые просят в долг.

Оля увидела издали, как Снежана с раздражением швырнула номерок на стойку гардероба и буквально вырвала из рук девушки Маши, которая сегодня работала, ярко-розовую пушистую шубу.

Снежана, Снежана, злорадно подумала Ольга, а ведь эффект бумеранга никто не отрицал.

– Дай пять, Вован! – сказала Оля и подставила ладонь бармену.

Вовчик поглядел на нее так, как будто у нее вторая голова выросла. Аккуратно коснулся ее руки. Из вежливости. Ну да, раньше Ольга Константиновна Романенко себе такого не позволяла и коллегами панибратство не поощряла. Ну так и увольняют ее не каждый день!

Поднявшись со стула, Ольга скинула узкий пиджак и протянула Вовчику, чтобы спрятал за стойкой. После расстегнула несколько пуговичек на белой блузе. Ну и жарится сегодня!

– Ну все, Ворона, ты попал, – прошептала Ольга.

Ой. Она же запретила работникам называть босса Вороной, даже за глаза.

– Да ладно, – отмахнулась Ольга, видя квадратные глаза Вовчика, – все свои. Главное, не забудь завтра сдать отчет по бару!

Да не плевать ли на этот отчет именно сейчас, злилась на саму себя, пока расталкивала танцующих на танцполе. А на диджеев она зря бочку катила, пожалуй, они сегодня превзошли себя, не такая уж и плохая музыка! Так и тянет танцевать.

Так, лестница прямо по курсу. Надо спешить, пока Ворона и сам не свалил, а то чего ему в одиночестве там сидеть? Пропустили ее без проблем. Да и босса она нашла без труда. Впервые, никого кроме него в вип-ложе не было. Во-вторых, чего уж греха таить, Воронцов был мужчиной видным. Хорошо сложенный, высокий, как говорят, косая сажень в плечах. Оно и понятно, все-таки бывший пловец.

Волосы взъерошены, ну так он сам постоянно ладонью по ним проводит. Сидел Воронцов в самом дальнем и темном углу, куда не добивал прямой свет прожектора, и, хотя сидел лицом к танцполу, Оле сразу стало понятно, что до шоу-программы ему нет никакого дела. Губы сжаты, брови сведены к переносице.

И гадать не надо – босс был очень зол. Черт бы побрал эту Снежную Королеву! Дважды за вечер успела нагадить. Оля знала точно – это ее последний шанс и другого уже не будет.

Она уверенно двинулась вперед в полумрак, к низкому дивану возле единственного столика вип-ложи.

Воронцов рассеяно мазнул по ней взглядом, даже не оборачиваясь. Оля была готова ко всему – удивлению, гневу, злости, но он потянулся к виски и сказал, хлопнув себя по колену:

– Молодец, что быстро пришла. Иди сюда. Мне надо расслабиться.

Глава 2. Поехали ко мне

Ольга трусихой не была. Да и девственницей тоже, учитывая ту памятную ночь на первом курсе. Так что понимала, что босс, чтобы выплеснуть гнев, ждал вовсе не ее в вип-ложе, где жарко стало прямо невыносимо. Кондиционеры до вип-ложи, думала Оля, силясь совладать с собой, похоже, вообще не добивали.

Какой-то внутренний голос вопил о том, что раз это ошибка, бежать надо так, чтобы пятки сверкали, но с другой стороны Ольга не привыкла сдаваться так просто. Иначе не удержалась бы на должности администратора ночного клуба, куда чаще всего берут парней. Работа нервная, клиенты в приподнятом настроении. Всякое бывает.

А еще что-то шевельнулось в душе.

Кое-что, что Оля давно не испытывала, когда оставалась наедине с мужчиной. Во-первых, все эти мужчины, как правило, оставались с ней наедине по работе... А во-вторых... Да не было никакого во-вторых. На работе Ольга систематически уничтожала наповал всякие попытки приударить за ней.

За время работы в клубе она встречалась с двумя парнями – на этот раз, разумеется, по очереди! – но эти отношения были далеки от идеала. А еще от качественных оргазмов. Не то, что той памятной ночью, но не будем об этом. Так что, когда этой весной Ольге стукнуло двадцать четыре, она решила, что нет ничего плохого в том, чтобы сосредоточиться на карьере, раз уж с мужчинами ей не везет.

А теперь пришел вот этот, от которого дыхание сбивается, и в первый же вечер ее уволил.

Ткань рубашки в плечах Воронцова натянулась до хруста, когда он потянулся к полному стакану. Оля ждала, что сейчас он, наконец-то, посмотрит в ее сторону, раскроет обман и они, как и должно быть, поговорят о работе. Но Воронцов просто опрокинул стакан виски и откинулся назад на спинку дивана. На Ольгу он так и не посмотрел.

Ольга преодолела последние разделяющие их шаги. Она, конечно, не станет садиться к нему на колени, еще чего! Спишем на то, что это такая шутка. Работа у них нервная, всякое бывает. Ольга просто сядет рядом и попытается четко выяснить, что произошло сегодня вечером, что босс остался настолько недоволен ее работой, стоило ему только появиться в клубе. Так просто не увольняют с порога, Оля была уверена.

Но стоило приблизиться к бархатному низкому диванчику, как Воронцов резко сжал ее запястье, потянув на себя... Оля потеряла равновесие.

И через миг – бац! – она уже сидит у него на коленях, лицом к танцполу.

– Эээ... – только и сказала Оля.

Она попыталась обернуться, но бедрами вдруг ощутила то, от чего тут же замерла.

– Да, детка, поерзай еще немного, – прошептал босс.

Ольга так и застыла, больше не пытаясь шевелиться. Даже дышать боялась. В горле пересохло. В животе все сжалось в тугий комок нервов. А вот это уже не шутки.

– Тебе налить? – дыхание Воронцова обдало жаром шею.

Она кивнула быстрее, чем поняла, с чем согласилась. Здесь же нет воды! Здесь нет ничего, кроме чистого виски! А ей нельзя пить в таких обстоятельствах. Ни в коем случае!

Воронцов потянулся к бутылке. И так получилось, что он стиснул ее в своих объятиях, вжался грудью в спину, а рукой, словно случайно, провел по ее груди. Даже через одежду Олю прошило словно током.

Быстро чокнувшись с ней своим бокалом, Воронцов снова выпил, а Оля так и осталась сидеть на его коленях с бокалом в руке, ошарашенная тем, как заняла грудь под бюстгальтером. И еще более пораженная жаром, исходящим откуда-то снизу.

Что это с ней? Это из-за воздержания?

Но как теперь ей слезть с его колен и потом смотреть в глаза? Как начать говорить о работе после того, как она почти оседала босса, и ему это, судя по всему, даже понравилось?

Не способствуя решению щекотливой ситуации, Воронцов, как на зло, снова приник к ее спине, коснулся ладонями талии и сказал:

– До дна.

Чего?! До какого дна?

Он обхватил ее пальцы, в которых она сжимала позабытый бокал, и поднес к ее губам.

– Я ведь сказал, до дна.

И она сделала глоток.

Воронцов наполнил свой бокал и тоже выпил. Кажется, чей-то план прост до безобразия – надраться как можно быстрее. А какая же роль в этом безобразии отведена Ольге? Все-таки пусть и бывший спортсмен, но пьет Воронцов, как грузчик. Глушит элитный виски как дешевую водку.

В голове Оли зашумело. Ладно, пошутили и хватит. Она еще может списать происходящее на шутку. Вот только надо слезать с его колен как можно скорее и спасти репутацию.

Но босс вдруг прошептал на ухо:

– К черту прелюдию, ладно?

Рука Воронцова скользнула к пуговицам на рубашке, и Ольга дернулась, намереваясь положить этому безобразию конец, но в итоге – только опять поерзала на его коленях.

Воронцов держал крепко, а от движений ее бедер так хрипло застонал, что Оля вся покрылась мурашками. *Да что с ней такое?!*

Воронцов, не собираясь тянуть, просто разорвал на ней рубашку. Пуговицы разлетелись неоновыми горошинами по темной вип-ложе, и Оле казалось, что она видит каждую, как в замедленной съемке.

Приспустив чашечку ее бюстгалтера, Воронцов сжал сосок пальцами. Вместо зычного «Эй!», как ей следовало отреагировать после нагло порванной рубашки, у Оли вырвалось только томное «Ох!».

Все. Обратной дороги больше не было.

Хотя, наверное, она все еще могла отчитать его. Сказать, что это вы себе позволяете! Подскочить и вылететь из ложи, оправляя одежду, только вместо этого выдохнула:

– Да...

Ладони Воронцова скользнули по кромке юбки. В неоновом свете манжеты его рубашки прямо-таки приковали внимание Ольги. Казалось, она просто смотрит на все со стороны. Такого точно не может происходить с ней. Ведь этот мужчина только что провел ладонями по внутренней стороне ее бедер.

А ноги-то, ноги ведь до безобразия широко разведены!

Строгая юбка-карандаш не рассчитана на такое. Она задралась, обнажая ягодицы и крепления пояса для чулок.

– Покрути бедрами, детка, – велел он хрипло.

Разве он увольнял ее таким же голосом?

Она услышала короткий вжик молнии и какой-то шелест. Дернулась, но он схватил ее за руки и сказал:

– Не беспокойся, я сам все сделаю.

Стоп-стоп, а что именно сделает? На стол полетела квадратная блестящая упаковка. Оля устала на нее так, как будто в первый раз видела, но, разумеется, это было не так. Просто в голове не укладывалось. Это же надорванная упаковка от презерватива!

Секундочку, а где содержимое упаковки?

– Приподнимись, – прошептал Воронцов.

И так как Оля не сдвинулась с места, одной рукой он сам немного приподнял ее за талию. И никаких иллюзий больше не осталось.

Итак, босс собирается взять ее, прямо в клубе, пока прямо перед ними беснуется танцпол. А она? Судя по тому, как у нее перехватило дыхание, она даже не против?

Воздух накалился до предела. Его ладони жалили, как пара раскаленных угольков. Воронцов касался ее так, будто перебирал пальцами струны.

Ольга бесстыже застонала, с тихой радостью осозная, что сегодняшние неотрегулированные басы и громкая музыка, способны заглушить не только это, но и многое другое.

– Ох, – выдохнул Воронцов ей в шею. – Какая же ты узкая.

Впился зубами в ее шею, пока насаживал на себя, множа ощущения второй рукой.

Ладно, пусть доведет ее до оргазма, а потом она быстренько улизнет отсюда. И да, уж теперь ей, наверняка, лучше искать другую работу после такого.

Хорошо, что у нее безупречный послужной список и репутация. Хотя волноваться о репутации немного поздно, когда объезжаешь собственного босса.

Наверняка сам Воронцов вытворял такое не впервые. Обидно, конечно, но зато он про нее даже не вспомнит, когда все закончится.

Позволив Ольге самой выбрать нужный темп и скорость, Воронцов снова потянулся к виски. Не слишком ли много алкоголя? И сможет ли он вообще доставить ей удовольствие в таком состоянии?

К ее удивлению, пригубив стакан, он поднес виски и к ее губам. Она сделала глоток, не прекращая движения бедер. А после Воронцов, перехватив за подбородок, поцеловал ее прямо в губы.

Это был горький пряный и запретный поцелуй. Вопиющий для такой отличницы, как Ольга. Сносящий крышу покруче любого урагана. Она целовала его, пока двигалась на нем. А сам Воронцов, не прерывая поцелуя, вернул руку между ее ног, и она стонала в его рот, и голова кружилась от алкоголя и нехватки воздуха.

Перед глазами сверкали пятна света, и уже где-то вдали монотонно отбивали ритм неотрегулированные басы.

Воронцов взял свой ритм и управлял ею, сжимая и приподнимая бедра. Она всхлипнула, пытаясь, найти нужный угол.

– Какая ты отзывчивая, – прошептал Воронцов на ухо.

Его большой палец попал точно в цель, не сбиваясь с быстро заданного ритма.

И тогда она задрожала всем телом.

Все случилось слишком быстро, она это понимала. Это было не настоящее удовольствие, скорее быстрая и очень необходимая разрядка. Желание скопилось в ее теле, и достаточно было всего несколько правильных движений, чтобы она взорвалась громкими стонами, чересчур громкими, наверное, для тех, кто решил заняться сексом в публичном месте. Но было плевать.

Воронцов стал двигаться быстрее. Он брал ее жестче, грубо хватая за бедра. Наверное, останутся синяки. Но боль не была острой, только сильнее раздувала неутихающее удовольствие.

Каким-то иным, седьмым чувством, Ольга уловила разочарование мужчины, что он не может сменить позу и взять ее по-другому, а она тоже хотела бы развести ноги еще шире, почувствовать его всего внутри себя, так глубоко, чтобы испытать еще оргазм. И еще.

Но была только эта ночь, и только этот раз. В клубе. Быстро и в одежде. А потом больше никогда не видется.

Несмотря на выпитый алкоголь, Воронцов кончил быстро. Ольге хотелось думать, что это она его так возбудила, и у него нет с этим никаких проблем. Хотелось верить, что у такого мужчины нет проблем с сексом. Хотя ей-то какое дело до этого, верно?

Потом она почему-то сама взяла его лицо в руки и нежно коснулась губ.

В этот раз Воронцов ответил на поцелуй несмело, как студент-первокурсник. Ах, ну да. Он же принял ее за клубную проститутку, а тем обычно не требуется нежных поцелуев после быстрого перепихона за деньги.

Но она уже не могла остановиться. Первая запустила язык в его рот, и этот поцелуй, пожалуй, был жарче тех, которыми принято обмениваться после секса. Этот поцелуй, словно приглашал начать все заново. И Ольга понятия не имела, почему целовала этого мужчину, которого ей надо отпустить навсегда, именно так – как будто у них впереди еще целая ночь. И может быть, даже не одна.

Он крепче обнял ее и притянул к себе, полностью отвечая на ее жаркие поцелуи. Она почувствовала, как его член шевельнулся внутри нее, словно вновь обретая силу. Воронцов несмело толкнулся к ней бедрами, как будто и сам был удивлен реакцией своего тела.

Ольга тоже повела бедрами. Сама задвигалась, не веря в то, что эта попытка приведет к какому-нибудь результату. Разве мужчинам не необходим продолжительный отдых после секса? Разве это возможно сделать это еще раз, сразу после первого раза?

Ее тело совершенно волшебным образом откликалось на его ласки. И самое удивительно, что, кажется, его тело поступало также.

Оля почувствовала, что снова заполнена полностью. Она не знала, плакать ей или радоваться. Она хотела его снова, хотя уже давно должна была, прихватив пальто, бежать из клуба.

– Раз такое дело, – прошептал Воронцов, едва двигая бедрами, – едем ко мне?

Глава 3. Есть идея

О боже.

Он ведь разоблачит ее тут же, стоит им выйти на свет. И какой будет его реакция, даже представить сложно.

Она молчала, закусив губу, а он, видимо, нашел свой способ убедить ее – медленно двигал бедрами, а потом вернул ладонь к ней между ног.

Ольга задохнулась от ощущений.

– Так что скажешь? – повторил босс.

Воронцов попытался взглянуть в ее лицо, но Ольга отвернулась в другую сторону, позволяя локонам спрятать горящие щеки.

– Назови свою цену, – продолжал настаивать Воронцов. – На всю ночь.

Черт его раздери, она ведь должна вернуть себе должность! Только и всего. А этот пожар внутри никак не вписывался в ее планы. И времени на размышления нет, не успеет оглянуться, как легкий аллюр на диване снова превратится в страстный галоп.

А что... Если?...

– У меня есть идея, – прошептала Ольга ему на ухо.

– Хорошо. У меня тоже есть несколько идей о том, чем мы займемся этой ночью.

Он раздвинул ее ягодицы и провел пальцами. Дыхание сбилось, а сердце пустилось вскачь. Хотела бы она испугаться или возмутиться, куда там! Все силы ушли на то, чтобы не изогнуться со сладким стоном.

– Давай выслушаем сначала твою идею. Говори.

Как ему вообще удастся разговаривать, когда он все еще в ней и его движения становятся все настойчивей, а руки не останавливаются ни на миг?

Ольга вцепилась в слово «идея», которое было ее единственным спасительным кругом в бушевавшем океане цвета воронового крыла.

Она сказала, перемежая слова стонами:

– Поехали... ко мне.

– Хм, – отозвался он. – Почему к тебе?

Хороший вопрос, Воронцов, так держать!

Босса, похоже, вообще ничем с толку не сбить, раз он способен не только говорить, но и логично мыслить в таком состоянии. Ольге вот удавалось с трудом. Она едва выдерживала этот напор со всех сторон.

Говорить правду никак нельзя. А значит, нужно срочно соврать и сделать это максимально убедительно. Настолько, чтобы Воронцов кинулся за ней, не раздумывая.

Ольга собрала всю волю в кулак и сказала:

– Только дома... я смогу полностью расслабиться, чтобы... Чтобы...

Она позволила его пальцу немного проникнуть в себя.

Воронцов с ответом не спешил. Задумался. Ну же, решайся.

– И часто ты водишь домой клиентов?

Никого она домой не водила – ни клиентов, ни тем более боссов. У нее даже кота не было, потому что она постоянно пропадала на работе. Так что врать даже не пришлось.

– Ты первый.

Говорить она не боялась – даже родная мать не узнала бы сейчас ее голос, искаженный до хриплого шепота.

– Так понравился? – хмыкнул Воронцов.

Хотелось врезать по его самодовольной физиономии, но не сейчас, когда второй оргазм был уже близко.

После. Точно. Она врежет ему после.

– Очень понравился, – выдохнула Оля.

– Тогда поехали, – быстро согласился Воронцов. – И там продолжим?

Оля мотнула головой.

– Сейчас? – не поверил Воронцов.

Оля кивнула.

Нельзя собираться на дело, когда только и можешь, что думать о том, как можно скорее кончить. Сначала второй оргазм, а потом она снова будет логично мыслить. Насколько это вообще возможно после виски.

– Как скажешь, но в этот раз пока без меня.

Он из нее не вышел. Ни откуда.

Господи, нет, она все-таки безнадежно испорченная. Почему ей так нравится чувствовать его везде и сразу? Она задрожала всем телом, шире раздвигая ноги. Хотя куда еще шире.

– Черт, какая ты горячая, – пробормотал он, когда Оля, пыталась отдышаться от второго оргазма за вечер. – Поехали скорее.

Воронцов приподнял ее со своих бедер, посадил рядом, а сам занялся своей одеждой. Куда-то отшвырнул использованный презерватив, а после нашел и протянул Ольге разорванную блузу. Пока она приводила в порядок одежду, Воронцов осушил последний бокал виски.

После он накинул ей на плечи свой пиджак, потому что блузу пришлось завязать узлом, никак иначе она больше не застегивалась.

Ольга низко опустила голову, позволяя волосам закрыть лицо. О, черт возьми, пожалуйста, пусть никто из ребят не бросится к ней навстречу. Тогда все будет раз и навсегда испорчено. А еще от Ольги не ускользнуло, как Воронцов потянулся к телефону, что-то набрал с озадаченным видом и после спрятал телефон в брюках.

А если он женат?!

От этой мысли она похолодела.

Ольга держалась позади, пока они спускались по винтовой лестнице, лихорадочно воображая, что ей было известно о новом боссе. Не много, а самое главное – была ли жена? Про любовницу она знала, но наличие любовницы никак не проясняло ситуацию.

Они спустились вниз, обошли по широкой дуге танцпол. Мельком Ольга увидела поднятые на удачу большие пальцы Вовчика. Держит, мол, за нее кулаки. Решил, наверное, что встреча с боссом прошла успешно.

Оля хмыкнула. Ну в каком-то роде, так и есть. Вряд ли два оргазма подряд можно назвать неудачей. Вот только работу Оля все еще не вернула. А это уже будет сложнее.

Еще Оля с сожалением поняла, что придется оставить в клубе и пальто, и пиджак. Работающая в клубе проститутка вряд ли будет сдавать вещи взамен на номерок, как и не станет оставлять пиджак бармену. А Воронцов, судя по всему, не настолько пьян или неадекватен, чтобы не почувствовать неладное.

Оля подумала, что из-за того, что уходит-то она вместе с боссом, да еще и в его пиджаке, сплетен не избежать, но это поправимо. Наверное. В любом случае, как только ей вернут работу, она снова станет незаменимым сотрудником, который четко разделяет личную жизнь от работы. Точно-точно.

Мелькнули удивленные лица официанток, которые поспешно отводили глаза при виде Воронцова. Спрятались за дверью кухни головы в белых поварских колпаках. Ничего-ничего, Ольга еще вернется, пусть не думают, что она так просто сдастся.

Не доходя до гардеробной, Воронцов остановился.

– Кому заплатить? – спросил он Олю.

Вариант взять у него деньги самой отметался также, как и пальто с пиджаком. Не поднимая лица, Оля просканировала толпу. У поворота в коридор, ведущего в туалеты, стоял зевающий парень. Наверное, ждал девушку. Оля ткнула в него пальцем:

– Ему.

Достав бумажник, Воронцов поравнялся с парнем и протянул деньги. Парень ошарашено уставился на банкноты, а потом на босса.

– Это за девушку, – сказал Воронцов нетерпеливо. – Добавить?

– Бери быстрее... – добавила Оля, выглядывая из-за его плеча. – И меня сегодня больше не жди.

Сама выхватила деньги из рук Воронцова, впихнула в ладонь опешившего парня и потянула Воронцова на выход. Паренек, к сожалению для него и к счастью для Оли, скоростью реакции похвастаться не мог. Им в след сначала донеслось:

– Э-э...

А потом звонкое девичье:

– Это что еще за шлюха?!

Видать, девушка вернулась. Оля мысленно пожелала парню удачи.

А потом дверь клуба за ними закрылась.

Вдоль тротуара стояли такси. Они сели в первое попавшееся, и Оля без страха назвала адрес, босс даже именем администратора в его новом клубе не интересовался, вряд ли он ее адрес знал. Но кажется, он и не слушал, полностью сосредоточившись на своем телефоне.

Машина тронулась. Куда деть руки и глаза Ольга не знала. Она призвала себя успокоиться, но ладони немного вспотели, пока она обдумывала детали своей, без сомнения, гениальной идеи.

И ей удалось продумать несколько пунктов, когда Воронцов, наконец, спрятал телефон в карман после того, как закончил с кем-то переписываться.

А все-таки с кем можно переписываться глубокой ночью? Не живет же он с родителями? Вот бы вспомнить, что там говорили девочки на кухне, когда уже объявили, что у них произойдет смена руководства. Ну почему Оля не интересовалась сплетням! Тогда бы уже знала, завидный он холостяк или нет.

Пожалуйста, пусть так и будет.

Впрочем, она ведь не отношения с Воронцовым заводить собирается. У нее к нему чисто деловое предложение. Ну, с одной стороны.

Спрятав телефон, Воронцов тут же потянулся к ней. С абсолютным бесстыдством набросился на ее губы, а рука потянулась к глубокому вырезу лишенной пуговиц блузы.

И все это в такси, за спиной у совершенно незнакомого человека, который не мог не понять по звукам, что происходит.

Ольга отвечала сдержаннее, чем раньше, пыталась отстраниться. И к ее ужасу Воронцов этот отпор воспринял как вызов.

Он крепче прижал ее к себе и пальцами стал перебирать юбку, задирая все выше.

Оля строго и бескомпромиссно убрала его руку с колен.

– Ты чего? – возмутился Воронцов.

Оля взглядом указала на водителя. Воронцов закатил глаза и прошептал ей на ухо:

– Поверь, он и не такое видел. Раздвинь ножки, детка. Тебе будет хорошо.

Этот мужчина помешан на сексе, черт его подери!

– Тут налево? – громко спросил водитель, не оборачиваясь.

– Да! – бодро отозвалась Оля. – Второй подъезд снизу!

Воронцов с тихим вздохом отпустил ее.

Ольга выскользнула из машины сразу же, стоило притормозить около подъезда. Холод немного освежил. Она направилась к подъезду, на ходу вспомнив о том, что на первом этаже сегодня опять сгорела лампочка.

Каждый раз, когда она добиралась до дома глубокой ночью, то умирала от страха, если лампа не горела, и всегда на следующий же день обязательно вставляла новую. Только она, похоже, это и делала во всем подъезде. Но теперь темнота была ей даже на руку.

Расплатившись с таксистом, Воронцов нагнал ее и спросил:

– Какой этаж?

– Пятый.

Воронцов завел ее в темноту подъезда, помог подняться по лестнице. Оля потянулась к кнопке лифта и, наткнувшись на его пальцы, вздрогнула.

Воронцов встал так близко, что почти коснулся ее носа своим, и она первая прильнула к нему и стала целовать. Так надо было сделать, еще и потому что на пятом этаже свет-то был, как и в кабине лифта. А меньше всего Оле нужно было, чтобы Воронцов стал разглядывать ее теперь, когда она почти добилась своей цели.

Так что в лифт они ввалились, целуясь, как подростки. Оля на ощупь нашла нужную кнопку, и лифт поехал. Слишком медленно. Раньше она никогда не думала о том, сколько времени уходило на то, чтобы преодолеть пять этажей.

Босс целовался неустойчиво, он, кажется, мог делать это вечно. И до чего же хорошо!

А потом был пятый этаж, и Оля вырвалась из кольца его рук, встала к нему спиной и открыла дверь ключом.

Когда Воронцов зашел следом и захлопнул дверь, прихожая потонула во мраке. Он все-таки приехал к ней домой, ликовала Ольга. Теперь он был в ее власти, а значит, работа почти у нее в кармане.

Она потянулась к нему с единственной мыслью – если вообще не включать свет, то все обязательно получится.

Глава 4. А поутру они проснулись...

Ольга потянулась спросонья. Тело болело. Причем, в неожиданных местах. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить кое-какие пикантные нюансы вчерашней ночи.

О боже.

Оля рывком села. Огляделась. Так вот откуда появилась боль в шее, спала-то она на диване, а не в кровати, но что за ощущения в теле?... Хм. Хорошо знакомые, но забытые ощущения со времен первого курса.

Невероятно, она вчера действительно кончила раз пять? Или даже шесть? За одну ночь?! Но почему все-таки спит в собственной квартире на диване, если у нее есть для этого и кровать, и спальня?

Полная плохих предчувствий, Оля сползла с дивана и подкралась к дверям собственной спальни, куда дверь оставалась приоткрытой. От увиденного у нее отвисла челюсть.

Зарывшись в подушки головой и сверкая красивыми и самое невероятное обнаженными ягодицами, поперек кровати спал ее босс. Бывший босс. Но какая теперь уже разница?...

Оля привалилась к дверному косяку. Ноги ее не держали.

Она с невероятным усилием воли заставила себя все-таки оторвать взгляд от филейной части босса, но незабываемое зрелище все равно так и стояло перед глазами. Даже когда она все-таки прикрыла за собой дверь, чтобы обмозговать ситуацию. Обнаженные ягодицы перед глазами явно не способствовали мыслительному процессу.

Значит, вчера после клуба они все же поехали к ней, ей не привиделось. Ладно, этот факт как бы очевиден, если оба проснулись в ее квартире, но зачем она его притащила к себе? И самое главное, почему Воронцов согласился на ее приглашение?

– Я хочу поставить тебя раком и попробовать твою попку.

О черт. Именно так он вчера и сказал.

И она что, согласилась?! Ну, судя по тому, что сейчас он спал в ее постели, а все ее тело так приятно ныло...

Оля сползла вниз по стене. Щеки горели, даже в зеркало можно не глядеть, а перед глазами мелькали сцены, как из порнофильма. Вот она перед ним на коленях. А вот он у нее между ног. Они вчера хоть что-то не попробовали? И они этим правда всю ночь занимались?!

Оля покосилась на круглые часы на стене гостиной. Ага, уже полдень, а она только разлепила глаза, тогда как Воронцов по-прежнему дрыхнет. Раньше она бы уже давно обедала на работе, а сейчас только пришла в себя и пытается восстановить события вчерашнего вечера.

Ну вот знала же, что ей нельзя пить! Знала! Ничем хорошим ее отношения с алкоголем не кончатся! Постоянно в ее постели оказывается кто-то лишний.

Оля тихо выдохнула. Ну, хотя бы один мужчина на этот раз.

Ладно, он ее соблазнил предложением, от которого она вчера не смогла отказаться. Хотя черт возьми! Повтори Воронцов что-нибудь такое сегодня, она бы швырнула в него что-нибудь тяжелое. Возмутительно. Да как он мог такое о ней подумать?! Чтобы она...

Взгляд упал на пустую бутылочку из-под детского масла на ковре.

О, черт, черт, черт! Откуда взялись эти мысли, что надо купить еще?!

Не надо! Ничего больше не будет! Воронцова надо разбудить и вышвырнуть на улицу. Как он сделал это с ней, после всего! За годы службы!

Пять оргазмов, подумать только. Может, все-таки шесть? Если шесть, то можно сказать, что он расплатился с ней за каждый проработанный год.

... Интересно, а у него уже стоит? Когда этот утренний стояк начинает работать? Ему не мешает то, что уже разгар дня?

Оля схватилась за голову и тихо застонала. Ведь знала, что нельзя пить, потому что становится озабоченной нимфоманкой! Во всем виноват только секс!

Или не только?

Ольга похолодела от плохого предчувствия.

Нет, дело не только в ее неудовлетворенном желании. Было что-то еще, о чем она забыла, но что вчера казалось ей лучшей идеей в жизни. Оля собиралась сделать что-то, что должно было вернуть ей работу.

Ну, помимо того, чтобы дать бывшему боссу.

Что-то действенное. Что-то действительно сумасшедшее. Что-то, от чего хотелось хохотать, потирая руки. Оля все-таки поднялась на ноги. Колени дрожали. Безжалостная память немного прояснялась.

Нет, нет, нет, пусть это будет не так, как она только что вспомнила. Пусть она ошибается!

Ольга снова приоткрыла дверь в спальню. В комнате четко чувствовался вчерашний перегар. Интересно, есть ли шанс, что Воронцов вообще ничего не вспомнит из того, что вчера было, когда проснется? Если так, тогда она убедит его, что просто подвезла его в дым пьяного до своего дома из жалости, а свой адрес он не назвал, потому что лыка не вязал. Точно. Это будет хорошим вариантом, как можно скорее выпроводить его из своего дома.

И он точно никогда больше не коснется ее тылов!

Старательно отводя взгляд от красивой мужской задницы, Оля посмотрела на руки Воронцова. Но при взгляде на пальцы, покраснела еще сильнее, когда вспомнила, где они побывали, хотя сильнее краснеть было уже просто некуда.

Воронцов был привязан к спинке кровати ее же чулками за запястья. И нет, это не было лишь последствиями сексуальных игр в связывание.

Когда вчера в клубе после Олиного второго раза Воронцов сказал, что ему все равно мало и «Поехали ко мне, красавица», в Олиной голове что-то перемкнуло. В тот миг ей и пришла эта идея, невероятно сумасшедшая, опасная, радикальная и дурацкая теперь при свете дня.

Она решила, что если босс будет в ее власти, не сможет сбежать из ее кровати и квартиры, то она добьется того, чтобы он выслушал ее.

Отвечая на поцелуи Воронцова в такси по дороге к ней, Оля прокручивала в голове варианты того, как добиться этого. План окончательно сформировался еще до того, как Воронцов ушел в ванную после первого раунда на кровати и откуда вернулся с бутылочкой детского масла... А когда он уже вводил в ее попку то один, то два пальца, растягивая ее для него, план окончательно созрел и принял свои коварные формы.

Ладно, она еще может развязать его. Вот только...

Оставалось проверить еще два пункта. Может, она не успела их реализовать? О, пожалуйста, пусть у нее не хватило сил после пятого или шестого оргазма еще и на то, чтобы превратить в жизнь все детали коварного плана!

Оля снова выскользнула в коридор, прокралась к входной двери так тихо, чтобы ненадолго не разбудить Воронцова, и проверила дверной замок – заперто. Только вот ключей в замочной скважине не было. Как и в ее сумочке. Как и на специальном крючке для ключей в коридоре.

Оля сделала ровно один шаг назад по короткой прихожей и покосилась на кухню. Так и есть – форточка в окне приоткрыта.

Именно в нее Оля и вышвырнула ключи от входной двери сразу после того, как заперла. А все ради того, чтобы босс не обхитрил ее и не выбрался из квартиры раньше, чем она получит свою работу обратно.

Если бы могла, Оля уже убежала бы из собственной квартиры быстрее, чем при пожаре. Ведь теперь избавиться от Воронцова будет не так просто. Медленно, как на казнь, Оля прошла на кухню. Приподнялась, упираясь в подоконник ладонями. И ахнула, глядя во двор.

Вчера в форточку она вышвырнула не только ключи от дома.

Еще и одежду Воронцова. Абсолютно всю. От носков до галстука. Ведь если боссу нечего будет надеть, он не сбежит от нее также быстро, как мог бы при полном параде.

Трусы Воронцова Оля увидела на тротуаре. Брюки темнели чуть дальше, в кустах. Рубашка разлеглась на проезжей части, и по ней уже проехали несколько раз автомобили. На белой, такой приятной на ощупь ткани темнели рифлёные отпечатки автомобильных шин.

Она сделала это.

Боже мой, ни одного промаха. Даже будучи пьяной и не в себе после шести оргазмов, Оля все равно четко следовала намеченному плану.

Она решила похитить Алексея Воронцова.

И она его похитила.

Глава 5. Пробуждение Воронцова

Еще до того, как Воронцов окончательно проснулся и даже открыл глаза, он ощутил приятную пустоту в теле. Эта детка вчера выжала его до последней капли.

Раньше он никогда так бурно не реагировал на женщин, а их в жизни Воронцова хватало. Два, три раза подряд за ночь было его потолком, даже при очень умелой партнерше.

А вчера он использовал всю упаковку на пять презервативов.

Определенно нужно будет дать ей еще денег. Проституткам ведь тоже дают чаевые или правильнее их назвать премиальные?

Ох, а как краснела ее кожа от шлепков! Ради такого не жалко и двойной оплаты по тарифу. И, наверное, нужно взять у нее номер телефона. Просто на всякий случай.

Хотя вряд ли утром он возбуждится также сильно, как вчера после виски и тяжелого вечера. Обычно, после секса, когда с глаз спадала пелена, Воронцов видел перед собой всего лишь уставших женщин, которые только и мечтали о том, как бы поскорее спровадить его прочь.

И вряд ли это утро будет иным.

Воронцов открыл глаза и попытался выпрямить затекшие руки. Не вышло. Что-то крепко держало запястья.

Он поднял голову – и уставился на чулки, которыми был привязан к кровати. Отчетливо вспомнил, как сам помогал вязать узлы, пока малышка занималась его членом. После она скакала на нем верхом, а он, уже привязанный, ловил ртом твердые, как пуговицы, соски.

«Я занимался альпинизмом и справлюсь с узлами лучше тебя». Павлин, черт возьми. Распустил вчера хвост и навязал чертовую дюжину узлов, как будто это не кровать, а вершина Эвереста.

Воронцов дернул руки. Ничего не произошло.

Это всего лишь гребанные чулки, так какого хрена не получается освободиться?

– Они на сто ден.

Ни цифра, ни загадочные ден ничего ему не говорили. Воронцов повернулся на голос.

И дернулся от неожиданности, когда увидел перед собой...

– Это... коробка от хлопьев на твоей голове? – неуверенно спросил он.

Стоявшая посреди комнаты девица нервно дернула плечом. На ней был бесформенный черный балахон, как у Пугачевой в девяностых, а под тряпкой виднелись обвисшие штаны, заляпанные краской.

Ладно, каждый носит дома, что хочет, да и не обязательно проститутке из клуба встречать его утром при полном параде, но коробка из-под хлопьев на голове? Это все же как-то чересчур, не находите?

– Не твое дело, – низким голосом ответила девушка.

Как же ее звали? Впрочем, это тоже не его дело. Вчера порезвились и ладно.

– Развяжи, – потребовал Воронцов.

Надо сваливать от этой ненормальной. Однозначно. И если потребуется, точно дать ей денег, только бы отпустила.

Девушка из клуба замялась. Посмотрела в бок, потом поправила коробку на плечах, чтобы глаза совпали с вырезом. Ну прямо рыцарь на турнире. Хотя вчера она очень старательно его объезжала...

Таааак. Всем лежать! Ничего не вспоминать из вчерашнего! А то вдруг это чудо с коробкой на голове решит, что он настаивает на продолжении.

Интересно, она хотя бы была симпатичной? Нет, ну может, не красавицей, все-таки виски он уничтожил вчера прилично, но... пять раз! Смог бы он столько кончить со страшилищем?

– Прежде, чем я тебя развяжу, я должна задать тебе несколько вопросов.

Приехали. Теперь она еще и допрос ему устроит.

Ладно, обычно, никогда не бывает просто общаться на утро после ночи с незнакомой женщиной, но все же сегодняшнее по степени странности побило все мыслимые и немыслимые рекорды.

– Что это еще за хрень? Развяжи меня, и я отвечу на все твои вопросы, пока будут одеваться.

Опять наклонила голову, отчего из-под коробки выбились темно-каштановые локоны. Удивительно, Воронцов хорошо запомнил запах ее волос, но совершенно не помнил лица. Как, черт возьми, такое возможно?

– В том-то и дело... – проямлила «Хлопушка Овсяная». – Ты не можешь одеться.

– Это еще почему?

Глаза в узкой прорези в картоне скользнули по его телу. От ее взгляда член дернулся. Как будто помахал, ей-богу.

Еще решит, что его член таким образом намекает на продолжение банкета. А ведь это не так. Ну почти не так.

Пять раз! Ну охренеть. У него сейчас и стоять не должно. А вот ведь, стоит и не думает падать.

– Послушай, мне ничего от тебя не нужно, – кашлянул Воронцов, выразительно указав вниз, на палатку из простыни. – Это мужская физиология. Просто наступило утро, понимаешь? У мужчин всегда так и это не связано с сексом. Мне бы сначала в туалет, а потом я оденусь и больше ты меня не увидишь. Обещаю. Если надо, я могу еще денег дать.

Не сдвинулась с места. Как бы то ни было, он ее все равно не убедил. Даже деньгами.

– Ты помнишь мое имя?

– А ты его разве называла?

Девушка выдохнула с тихим облегчением:

– Ну да, зачем бы я с тобой опять знакомилась.

– Опять?

Коробка на ее плечах вздрогнула.

– А мы что, были знакомы? – спросил с прищуром Воронцов.

– Нет! – слишком поспешно ответила она. – Вообще в первый раз тебя вижу.

Ну да, в первый раз после... сколько оргазмов она испытала с ним? Воронцов не был эгоистом, и если растратил упаковку презервативов, то девушка явно с пользой провела вчерашний вечер.

Два раза раз в клубе, а потом здесь на кровати. Потом он сходил в туалет, намереваясь одеться и уйти, но вместо этого вернулся из ванной с баночкой детского масла, а она не отказалась продолжить. Он развел ее ноги и языком довел до того, что она согласилась на куда большее, чем он даже рассчитывал. Вчера ему снесло голову, не иначе. Почему же он отлично помнит ее вкус, запах, но так смутно лицо? Черт бы побрал эту избирательную мужскую память!

Член снова закачался. Вот и ответ. Во время вчерашних подвигов Воронцов мозгом не пользовался, это точно.

А еще он совершенно точно снова хочет. Вот такую, пусть и с коробкой на голове и в бабушкином балахоне. Он-то знает, что и под тряпками, и под картоном скрывается куда больше, чем можно было бы представить. Да, это утро, но не только утро. Ведь он остался у нее в квартире на ночь, чего никогда себе не позволял с другими. Даже от Снежаны он всегда уезжал домой. А здесь расслабился, остался, словно хотел продолжить.

Только кто же она такая, черт побери?

Глава 6. Человек с красивым членом

Господи, ну хотя бы трусы ему можно было оставить?

И почему, спрашивается, мужчины совсем не испытывают стыда, когда остаются без нижнего белья? Только... выпячивают всячески причину для гордости. Простыня так выразительно топорщилась на этом флагштоке, что даже через хлопок простыни можно было разглядеть...

Так, Оля! Разглядеть-то можно, но не нужно!

Да. С коробкой, пожалуй, психанула. Но ничего не смогла с собой поделаться, когда услышала, как Воронцов заворочался в спальне. Оля поняла, что скорее под землю провалится, чем появится перед ним такая, как есть. Вчера в темноте клуба он мог ее не узнать, но уж при дневном-то свете оставаться неузнанной невозможно.

Спешно высыпав овсяные хлопья в пакет, Оля ножом вырезала в опустевшей картонной коробке кривые дырки для глаз. Кое-как натянула шмотки, которые валялись на антресолях в прихожей, а все рука не поднималась выбросить. В них Оля передвигалась по стройке, когда клуб переживал реконструкцию после смены директора. Бегала тогда полная надежд, что смена интерьера и новый директор, безусловно, только к лучшему. А оно вон как вышло.

В первый же день и «Уволена!»

А во второй проснулась в одной постели с голым боссом. Черт возьми, что ни день, то новые сюрпризы!

Оля снова скосила глаза. Член Воронцова явно жил собственной жизнью: Оля и не знала, что этот орган у мужчин такой подвижный и деятельный. Казалось, помаша ему ручкой, и он тоже ответит. Раньше ее как-то не тянуло рассматривать достоинства других мужчин.

Раньше ведь как с другими было? «Тебе хорошо? Ага, крошка, вот так, еще, давай, ага. Ох, я все. А ты?...» Эти неловкие движения, притирка к партнеру и почти всегда слишком быстрый финиш. «О, малышка, спасибо, это было чудесно, ну я пошел». Только врожденная вежливость не позволяла Оле ответить грубо.

А вот Воронцов ее вчера удивил. Удивил и удовлетворил. Приятно знать, что такие инициативные и выносливые мужчины все-таки существуют. Жаль, что они достаются каким-то другим женщинам.

Даже жаль, что вчера Оля не смогла себя проявить, как следует. Наверняка, Алексей Воронцов навидался в постели партнерш куда опытнее нее. Она ведь вчера... Вроде бы пыталась сделать ему минет? Одно слово «пыталась» уже достаточно обрисовывает ситуацию.

Трезвой она бы справилась лучше, эффектней. Виртуозней! Вечная отличница она хотела добиваться сногшибательных результатов во всем.

Во всем, без исключений. Пусть и в постели.

Тем временем, Воронцов попытался удобнее устроиться в кровати с привязанными к изголовья руками. А ведь затекли, наверное... Но лучше не развязывать.

– Еще вопросы ко мне будут? – хмуро спросил он.

Ни дать, ни взять царь на аудиенции.

– А ты спешишь куда-то?

Оля не узнала собственный голос.

Ее злило, что Воронцов развалился в ее постели так вальяжно, как будто это не его держат в заложниках. Разве можно вести себя так, когда ты без одежды и связан в кровати в доме совершенно незнакомой женщины? Где его инстинкты самосохранения?

Член снова дрогнул.

Ах ну да, вот и все инстинкты.

– Абсолютно свободен до вечера... У тебя что, есть предложения, как скоротать время получше?

Он что, соблазняет ее? Серьезно?!

У Оли, как говорится, все упало. Почему он хочет даже в таком виде? Это уже не доставляет радости, выходит, он просто такой озабоченный, что ему все равно кого. Даже с коробкой на голове и в рваных тряпках.

– Есть варианты! – рявкнула Оля. – Буду ждать слесаря!

– А зачем нам слесарь? – приподнял темную бровь Воронцов.

– Замок заклинило, – соврала Оля. – Из квартиры не выйти.

– Развяжи меня, и я сам посмотрю, что там у тебя с замком случилось.

Ой, заливает...

– И это говорит человек, у которого даже отвертки дома нет, – закатила глаза Оля.

И тут же прикусила язык. Черт! Думать же надо, что говорит.

Воронцов тут же нахмурился. Скорей всего, сразу вспомнил, что сам говорил эту фразу вчера на открытии клуба, когда хвалил работу строителей и говорил, что у самого руки не из того места растут. А пьяным во время приветственной речи он не был. И скорей всего, он тоже помнит эту фразу, после которой все смеялись.

Воронцов снова дернул руки, но ничего не изменилось. Связал он самого себя хорошо. Чулки теперь только резать, чтобы освободиться.

– Ты кто такая? – спросил резко.

Низкие бархатные нотки исчезли. Теперь это был тот же холодный директор с узнаваемым тоном. Вчера он увольнял ее тем же голосом. Все вернулось на круги своя.

– Не важно, кто я, – отрезала Оля. – Важно то, что я тебя похитила.

– Похитила? Ты в своем уме вообще? Развяжи, дура!

О, как заговорил.

Воронцов извернулся, посмотрел на узлы. Простыня, скрывающая его тело, при этом окончательно сползла в сторону. Он остался совершенно голым.

– Зачем похитила? – едко спросил он. – Учítывая, каким голодным взглядом пялишься, я так понимаю, тебе понравилось и хочется еще?

– Не хочется. Любовник ты так себе.

– Себе-то веришь? А кто вчера визжал подо мной от оргазмов?

– Претворялась, – припечатала его Оля.

Воронцов сверкнул глазами.

– Врешь!

Задела. За живое и трепещущееся, что качается маятником, задела. Ох, и размерчик. И он вот этим ее вчера?... Туда?... А потом еще туда?...

– Да что ты меня глазами-то пожираешь! – взорвался Воронцов.

Оля отвела глаза в сторону.

– Одежда моя где? – задал следующий вопрос директор.

– Выбросила в окно.

– Сдурела совсем?!

– Телефон, бумажник и ключи твои оставила.

– Ну спасибо... – выдохнул он. – Ладно, хорошо, связала и похитила. И дальше-то что? Чего добивалась? Говори, вот он я, весь твой. Отраханный и похищенный.

Абсолютно весь, ага.

– Хватит пялиться на мой член! Seriously, похитительница!

– Прости, – вырвалось у Оли.

– Развяжешь – прощу. Даже уеду от тебя как римский патриций в тоге из простыни. Только давай распрощаемся? Этот бред мне порядком надоел. Да и дел выше крыши.

– Не могу я тебя выпустить. Дверь заперта на ключ.

– Так открой.

И тут до него дошло:

– Подожди, так ты вчера не только мою одежду, ты и ключ от квартиры тоже выбросила?

– Нет, ключи я в канализацию спустила.

– А ты идейная, – вздохнул Воронцов. – Хоть зачем это все? Чего добивалась? Деньги нужны?

Работу она хотела вернуть, но вчера эта идея казалась правильной. А сегодня уже нет. Ничего она этим похищением не добьется, потому что Оля не представляла, как теперь работать с человеком, у которого такой идеальный член.

– Хотела узнать, какой ты человек, Воронцов, – тихо сказала Оля. – Знаешь, сколько разговоров о тебе было, когда только узнали, что «Пламя» твоим станет? Так ждали тебя, так готовились к открытию. Еще и ремонт этот, – Оля вздохнула и провела руками по пятнам краски на одежде. – А ты... Скольких вчера уволил, хоть помнишь?

Прищурил стальные глаза.

– Так ты из клуба. Из коды работников, которые на Иваныча впахивали... Пригреб на груди змей. Поверил бывшему директору, что коллектив добренький, слаженный, ни в коем случае не меняй, говорит. Тьфу какой коллектив! Осиное гнездо разворошил.

Значит, бывший директор после того, как клуб проиграл за долги, просил за них у Воронцова. Предсказуемо, если честно.

Иваныч хоть и заядлым картежником был, но широкой души человек. Пил, пропивал целые состояния, но людей никогда с грязью не смешивал. И уж точно не позволил бы себе, как Воронцов уволить лучшего работника нескольких лет кряду вот так, не оборачиваясь и не удостоив даже взгляда.

Впрочем, это Иваныч Олю никогда бы не уволил. А Воронцову она кто? Никто.

– Имя! – потребовал он. – Быстро назвала свое имя.

– Да иди ты в задницу!

– А я там уже был, помнишь? – протянул он с довольной улыбкой. – Вчера был. Где-то тут поблизости должно валяться детское масло, которое и помогло мне проскользнуть так глубоко, что аж дыхание сперло. А уж как ты от этого извивалась...

А все-таки хорошая идея была с коробкой!

Щеки у Оли вспыхнули так, что аж жарко стало. Не увидит этот гад, как ей стыдно за вчерашнее. Ни за что на свете!

– Можем повторить, если тебе так понравилось, – продолжал Воронцов с наглой усмешкой. – Правда, у меня презервативов не осталось, но может, у тебя найдутся? Девочка вроде взрослая. Не верю я в твою историю со слесарем и выброшенной в окно одеждой. Меня ты хотела, ненасытная похитительница. Так бы сразу и сказала. Давай оторвемся на прощание и потом я уйду. Обещаю не преследовать. И эту бурду с похищением тоже забуду.

Оля облизнула губы под коробкой.

– Хорошо тебе со мной было? – прошептала она.

– Очень, Хлопушка, – хмыкнул он, и Оля вспомнила, что именно это поперек коробки на ее голове и написано.

Издавается, значит.

– Повторить хочешь, Воронцов?

– Очень.

– А силенок-то хватит?

– Если потом еще и накормишь, то хватит.

– Накормить? А не могу я тебя накормить! Я теперь безработная, мне каждую копейку беречь надо!

С этими словами она вылетела из спальни, громко хлопнув дверью.

Глава 7. Мечта любого мужчины

Итак, Хлопушка Овсяная, она же Рыцарь Незабываемого Траха, все-таки из клубных.

Воронцов до последнего надеялся, что ошибается, и раз принял ее вчера за местную шалаву, то ею она и окажется. А она оказалась из работников. Близко, но не горячо.

Горячо было вчера, между вторым и пятым разом. А сегодня утром все как обычно, когда просыпаешься в чужой постели, где тебе не место. Воронцов скользнул взглядом по чужой невзрачной спальне: кроме кровати, платяной шкаф и одна тумбочка. Никаких фотографий, как будто их убрали, чтобы он не узнал ее лица, или других приметных вещей. Может быть, их здесь и не было. Вчера он не особо интересовался интерьером.

А может быть, квартира и вовсе съемная, и этот факт нельзя исключать, учитывая возможный сговор в коллективе ради его похищения.

Вид из окна тоже ни о чем ему не говорил. Другая девятиэтажка, каких бесчисленное множество во всех районах города, никак не помогала уточнить место похищения.

Подумать только. Иваныч столько трюндел о том, какой у него замечательный персонал в клубе, только это как раз предсказуемо. Что ему еще оставалось? Только нахваливать, заливать и заговаривать зубы. И уломал же, хотя Воронцов в ту покерную игру ставку на ночной клуб принимать не хотел. Слишком серьезная ставка, да и собственного ресторана ему хватало выше крыши.

Первые годы, пока он раскручивал дело, так и вовсе были самыми тяжелыми. Прибавьте к этому еще и постоянный молчаливый укор в глазах Ларисы Петровны... Разумеется, она и слова ему кривого не сказала. Никогда не обвиняла, что мог бы и больше времени им уделять. Не женой ведь ему была, чтобы скандалы закатывать.

А вот потом... Когда дело сдвинулось с мертвой точки, а боль в груди поутихла, вот тогда Воронцов и стал возвращаться домой все позже. Отделялся смс-ками, мол, буду поздно, звонить не рисковал, чтобы Данника не разбудить. Вчера, пока ехал на такси к Хлопушке, примерно то же и накалал.

И чем больше врал, тем противнее было возвращаться под утро, пусть и не к жене, а теще. Все равно тошно.

Когда Воронцов возвращался домой, Даня еще спал, а когда уходил, Даня только просыпался.

Сын рос. Очень быстро. И тошнота только усиливалась от мысли, что рос без него. Хотя вот же он, его отец, рядом, верно? Ради сына это все и затевалось, разве нет? Только голос совести деньгами было не заглушить. Воронцов пытался. Не помогло.

Сам все прекрасно знал: и каким отцом паршивым был, и что мужем тоже был так себе, пусть и недолго, но знать самому одно, а вот от посторонних такое выслушивать не собирался. И когда Снежана ляпнула, что сегодня она ему в постели спуску не даст, ведь домой-то ему торопиться не к кому, он и сам удивился, когда сказал, как отрезал:

– Пошла вон.

– Леша? – нахмурилась Снежная Королева. – Ты чего?

А чего он, действительно? Сколько он ее добивался? Деньгами и подарками осыпал. А зачем? Вот зачем, думал Воронцов, глядя на цветочки на обоях, вот зачем это все было? Матерью Даниле Снежана не станет. Ни за что. Он сам ее и близко к ребенку не подпустит.

Тогда зачем ему эта женщина в любовницах?

Статус. Проклятый статус. Все дело в нем.

Для этого и ставку на клуб у Иваныча все-таки принял. Чем выше статус, тем больше денег. Больше денег – больше защиты, спокойствия. Хотелось ведь дать сыну только лучшее, для этого и работал. Хватило ему первых полугода, пока жили впроголодь.

Денег у студента Воронцова было мало, и все уходило на лекарства для Маруси.

Казалось, будь денег больше, смогли бы вытащить ее из цепких лап болезни. Врач в ту ночь, как чувствовал, сказал, что нет, шансов не было, ни за какие деньги мира. Хотел, наверное, его успокоить, нищего студента с трехмесячным сыном на руках.

Но Воронцов эти слова воспринял иначе. Поселилось в груди плохое предчувствие, что если, не дай Бог, что случится с Даней, то на этот раз он должен быть во всеоружии. И прежде всего, — это деньги. Много денег.

Теща была только рада помочь. Заботы о Дане отвлекали ее хоть как-то от безграничного горя.

Находиться дома Воронцову было тяжело. Сложно. Из той съемной однушки Воронцов съехал при первой возможности, а потом пошел, пополз, полез все выше, по головам, двадцать четыре часа в сутки. Так и удалось забыться. Воронцову сын напоминал Машу. Слишком сильно. Даня был вылитой материнской копией, как будто вложила в сына всю себя, а потом от нее самой ничего не осталось.

Рядом постоянно были какие-то женщины. Принимали его за холостяка. Никому не говорил, что на самом деле вдовец. Никаких баб домой не водил, и с Даней ни разу никого не знакомил, боже упаси.

И дело было не только в том, что перед Ларисой Петровной неудобно. Просто женщинам, с которыми Воронцов проводил ночи, не нужны были чужие дети.

Деньги, подарки, оргазмы, да... Но не дети.

Спустя годы, Воронцов теперь никак не мог подступиться к собственному сыну. Даня вырос, и больше не плакал сутками напролет, как поначалу в пеленках, когда как будто все знал и понимал.

А ведь хотел же хотя бы эти выходные провести рядом с Даней. Сводить в аквапарк. Научить плавать. Или Даня уже научился без него? Кажется, Лариса Петровна водила его на бассейн для укрепления и выравнивания чего-то там, кажется, сын даже делал успехи... И тоже без него.

И чего его на такие мысли невеселые развезло? Как будто с жизнью прощается. Ах ну да, всему виной эта абсурдная ситуация с похищением. Когда это он еще вот так лежал без дела полдня, в кровати. Хочешь не хочешь, а мысли не остановить, когда заняться нечем.

Его похитили, мать его, похитили! Подумать только!

Прямо-таки ожившая мужская мечта. Соблазнительная незнакомка похищает, чтобы исполнить самые смелые фантазии.

И ведь исполнила.

Затрахала его до полусмерти так, что он отрубился в чужой квартире рядом с неизвестной женщиной. Иначе свалил бы среди ночи, как и всегда. Под утро, нетрезвым, пропахшим духами, с помадой на отворотах рубашек, Воронцов всегда возвращался домой. Его дом был там, где сын. Ни с одной женщиной он не просыпался в одной постели.

А сегодня проснулся.

И что скажет Ларисе Петровне? Что его, взрослого мужика, чулками связали и раздели, а прежде выдоили до звона в яйцах?

О, проклятье, до чего идиотская ситуация.

Глава 8. Остаемся зимовать

От звонка в дверь Оля подпрыгнула на месте. Сбросив с головы коробку, кинулась к глазку. Почему-то казалось, что за дверью обязательно окажутся люди в форме.

– Открывай, хозяйка! – крикнул слесарь, едва ворочая языком.

Да боже ж ты мой! Середина дня, когда только успел так набраться?

– Не могу открыть! Потому вас и вызвала, – крикнула через дверь Оля. – У меня замок заклинило!

Мужчина в помятой одежде прислонился к двери.

– Эту, что ли?

– Эту. Помогите открыть.

Слесарь достал из чемоданчика инструменты, со скрежетом поковырялся в замке. Пять минут, и дело было сделано. Оля едва успела отпрыгнуть в сторону. Следом в квартиру ввалился слесарь. От него адски несло вчерашним перегаром и немытым телом.

– Штука, – выдохнул мужчина.

– За что штука-то? – возмутилась Оля. – Тут же пять минут работы!

Слесарь побагровел.

– А дорога? А инструменты?!

Оля покосилась на выдавший виды чемоданчик.

– Штука, – перехватил ее взгляд слесарь.

– Ладно, – Оля юркнула в гостиную, поискала взглядом сумочку.

Дверь в спальню Оля прикрыла, но Воронцов все равно должен был все слышать. И он в любой момент мог закричать или потребовать помощи. Поверит этот пьяный слесарь его рассказам о похищении или нет, дело десятое. А вот то, что его знатно развеселит голый мужик, привязанный к кровати чулками, это точно.

– А родителей что, дома нет? – хмыкнул слесарь, появляясь на пороге комнаты.

– Каких родителей? – ответила, не поднимая головы, Оля. – Вы за кого меня держите?

– Ну, положим, за очень красивую девушку.

Оля медленно подняла глаза. Чтобы сильно не качаться, слесарь облокотился о дверной косяк. И теперь смотрел на нее пьяными масляными глазками.

– Эээ... Держите, – она протянула ему деньги. – Спасибо и до свидания.

Мужчина не двинулся с места.

– Так ты сама, что ли, живешь, красавица?

Ситуация стремительно уходила из-под контроля.

– Послушайте, вот деньги. Берите. И уходите, пожалуйста.

Слесарь остался на том же месте. И даже отлепился от косяка и двинулся напрямик на Олю.

– А чего мне так быстро уходить, красавица? Ты одинока, я скучаю... Тебе не кажется, что мы могли бы помочь друг другу?

ЧТО?!

– Уходите, – пискнула Оля.

Воздух из легких куда-то делся.

Мужик двинулся на нее, вжал спиной в сервант и рванул на себя халат, запачканный краской. Оля закричала.

Он больно сжал грудь, а второй рукой зажал рот.

– Сейчас, сейчас развлечемся, – обдавая перегаром, приговаривал он.

Ладно, лежа в постели думал Воронцов. Вчера он уволил пятнадцать работников клуба: половина из них парни, остальные девушки. Кто там из девушек был? Несколько официанток, пиджейки, помощница повара была. Замыкали список менеджеры зала и администратор.

Да, он обещал за карточным столом Иванычу не трогать коллектив, но сколько воды с тех пор утекло? А после его победы были ремонт и кое-какие нововведения для морально устаревшего заведения. Воронцову хотелось, чтобы его заведения были в чем-то похожи и имели единый стиль.

А потом до него стали доходить слухи, что зреет заговор. Что сдадут его с потрохами налоговым инспекторам и пустят на дно бизнес, нечестно отобранный у бывшего директора.

И пусть до открытия на месте не появлялся, но обо всем, что нужно, Воронцов знал. Сам не вмешивался, думал, перебесятся. Да и не вымогал же он клуб, не угрожал Иванычу. Все было честно, а карточный долг – дело святое.

Он и сам ушам не поверил, когда Иваныч в тот вечер предложил на кон свой ночной клуб. Осознал этот факт Воронцов в полной мере уже только, когда документы оказались подписаны.

И какой же неожиданностью оказалось, когда к нему незадолго до официального открытия подошел свой человек из налоговой и сообщил, что так и так, посыпались на Воронцова жалобы: и в санитарно-эпидемиологическую, что отравились люди у него в ресторане, и в налоговую, что чеки не выдают. И что алкоголь контрафактный. И товар у поставщиков гнилой берет. И еще, и еще, и еще.

– Завелась у тебя крыса, Воронцов, – подытожил он.

Сразу вспомнились участвовавшие проверки в ресторане. Совпадение, решил тогда Воронцов. Ведь никто из ресторанных к этим проверкам причастен не был, смысл рыть под самих себя могилу? А вот с персоналом клуба... все могло быть.

Воронцов не хотел увольнений в первый же вечер. Думал, по-человечески с ними пообщается, поймут, что он не изверг, что работать будут и дальше и даже лучше. Зарплаты поднимет, отпускные увеличит.

– А еще, – продолжал налоговый. – У тебя лицензия просрочена, а документы на получение новой так никто и не подал. Так что скоро к тебе придут, жди.

Вот это и стало последней каплей.

Любая проверка обернулась бы закрытием, потому что работать без основной лицензии никак нельзя. Получали ее раз в пять лет, так почему заранее не подсустились? Допустили, что все сроки вышли. И теперь любая проверка обернется нехилым штрафом и закрытием заведения, пока документы не приведут в порядок.

Закрывать сразу после шумного открытия? После того, как вложил в ремонт? Невежливо! Сам виноват, понадеялся, не стал вмешиваться. Не думал, что ему такую свинью подставят.

Вот и поднялся Воронцов в кабинет после шумного открытия и громкой речи и разом подписал больше дюжины приказов. Закроет клуб сам, не станет ждать проверок, так хотя бы какой-то части шума удастся избежать. А потом, может, и с инспекторами удастся договориться. Еще ресторанных предупредить надо...

Пить он не начинал до тех пор, пока с делами не было покончено.

Вышел в зал и подлетела к нему одна. Светится, улыбается. Воронцов и рявкнул ей, что уволена, а Снежана его от неминуемого скандала спасла.

А был у нее бейджик? Или нет? Да черт его знает. Волосы темные вроде, форма одежды официальная. Как например... Воронцов аж приподнялся, хотя связанные руки и не позволили ему полностью встать. Подождите-ка...

Но мысли прервал звонок в дверь. Воронцов насторожился. Если крикнуть, его несомненно услышат. Но вместо того, чтобы разразиться криком, он притих. Через закрытую дверь слышно было плохо, но все же слышно.

– Замок заклинило, – сказала Хлопушка.

Действительно вызвала слесаря, смотрите-ка. Только эта готовность выпустить Воронцова на волю не сходится с коварным похищением с целью вымогательства. Неужели вот так и отпустит его, ничего не добившись, как только дверь отворят?

Воронцов сжал кулаки и дернул проклятые чулки. Ох и навязал макраме! Как теперь только выпутываться?

Хлопнула входная дверь, в соседней комнате зашумели, заговорили. Хлопушка, видать, специально говорила тихо, осторожно, знала ведь, что Воронцов ее слышит.

А слесарь с ней препирался громко, требовал денег. Ну и наглый, даже по голосу слышно, что еще с утра заложил за воротник... Ну, вот пусть сама и выпутывается, эта Хлопушка, так ей и надо.

Но тут Воронцов услышал:

– А родителей что, дома нет?

И душа ушла в пятки.

– Ты чего кусаешься? – прорычал слесарь, но руки с ее рта не убрал. – Сама меня в халате на голое тело пошла встречать! А я теперь виноват, что дразнишься?!

От одного его взгляда хотелось вымыться жесткой мочалкой. Оля снова попробовала укусить его за пальцы, но он заломил ее свободную руку, и она сдавленно всхлипнула.

– А ну не брыкайся, кому говорят? Тебе понравится. Мужика хорошего, наверное, у тебя ни разу и не было? Настоящего. Из народа.

Он ухмыльнулся, потянулся к пряжке ремня.

И тогда раздался грохот.

Дверь в спальню распахнулась, со всей силы треснувшись о стену. Задребезжало стекло.

– Пригнись! – взревел Воронцов.

Оля послушно рухнула на ковер, закрыв лицо руками. Послышался еще один удар. Что-то хрустнуло.

– Шука, – прохрипел слесарь. – Ты мне зуб выбил. Ты кто вообще, мужик? Нищего не было!

– Ах, не было?! – взревел Воронцов, и Оля приоткрыла глаза.

Увидела абсолютно голого Воронцова с изголовьем от кровати в руках. Он по-прежнему был привязан к железным прутьям чулками. Получается, он просто вырвал изголовье голыми руками, чтобы... Чтобы спасти ее?

Изголовье метнулось в воздухе, и Воронцов снова врезал слесарю. На этот раз в живот.

– Убирайся, мерзость, – прошипел он. – Даю тебе секунду.

Мужик попытался подняться, но упал, запутавшись в спущенных штанах. Снова поднялся, поминутно поскальзываясь и оборачиваясь. Даже сыпал извинениями и кланялся. А уж как изменился в лице. Кажется, даже протрезвел.

Через секунду его и след простыл.

Оля услышала, как оглушительно хлопнула входная дверь. Посмотрела на голого Зевса с изголовьем в руках. Тот тяжело дышал. И тоже смотрел на нее.

– Он... – Оля облизала губы. – Он ничего не успел. Спасибо.

Воронцов кивнул.

Оля неловко поднялась с пола, запахнула халат подрагивающими руками. Достала из ближайшего ящика маникюрные ножницы. Воронцов напряженно следил за ее действиями.

Она усадила его на диван и перерезала ножницами чулки. Сначала один, потом второй.

Воронцов неловко поставил оторванное изголовье на пол.

– Я починю... Наверное. Хотя у меня ведь даже отвертки нет.

Ольга смотрела на него. Он смотрел на нее. Так, как будто впервые видел.

Ну, по сути, так и было. Вчера ему не удалось ее разглядеть, как следует. А сейчас коробку на голову натягивать уже поздно.

– А ты красивая, – сказал он странным тоном.

То есть он в этом сомневался.

Оля ничего не ответила, только приподняла одну бровь. Воронцов усмехнулся.

– Пойми, после «Хлопушки» я был готов ко всему.

Настала ее очередь улыбаться. Только пришлось глаза отвести. Потому что...

– Ты не мог бы... – начала она, выразительно указывая взглядом на еще один его орган, который тоже был рад ее видеть.

– Эээ, да. Прости.

Он подскочил и исчез в спальне, но Оля все равно успела насладиться видом. Стоя вид сзади даже лучше, чем лежа, подумала она. Заметила даже следы от собственных когтей у него на заднице. О боже.

Воронцов вернулся в простыне, обвязанной вокруг талии.

– Я в туалет, а потом... Потом мне лучше уйти?

Оля кивнула. Почему-то очень мешали руки, и пальцы, и эти непричесанные как следует волосы...

– Мне ничего от тебя не надо, – решила Оля. – Прости, это все алкоголь. Я когда выпью... Ну ты видел вчера.

– Видел, – сказал он густым, хриплым голосом.

А сам продолжал изучать, разглядывать, пожирать ее глазами.

– Туалет там, – сказала Оля.

Воронцов кивнул и ушел.

Потом вышел, прошел на кухню, наверное, выглянул в окно. Решил проверить историю с выброшенной в окно одеждой? Что ж, убедись, все так и было, как она говорила. Интересно, хотя бы трусы его убрали с тротуара к этому времени? А рубашку?

Потом она услышала, как Воронцов перебирает личные вещи на кухонном столе, куда Оля вывалила их из его карманов, не разглядывая. Звякнули ключи. Пискнул телефон.

Хоть бы он ушел быстрее и перестал ее нервировать своими стальными холодными глазами, подумала Оля. А потом замерла и захохотала так, что из глаз брызнули слезы.

– Что тебя так рассмешило? – недоуменно спросил Воронцов, заглядывая в комнату.

– То, что этот мудака опять захлопнул дверь, – ответила Оля.

Глава 9. Оладушки

Пока Оля хохотала, Воронцов метнулся в коридор и, судя по звукам, безрезультатно дергал дверную ручку. После даже пнул ногой и попытался выбить плечом, но дверь оставалась непоколебимой. Вот сейчас бы сюда слесаря, думала Оля, утирая слезы, сработал бы для Воронцова как красная тряпка на быка. Может, тогда он снес бы все на своем пути...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.